

Твердым шагом Советская Белоруссия под руководством коммунистической партии в тесном союзе с другими советскими республиками идет к социализму

Обращение ЦК КП(б)Б ко всем рабочим, крестьянам, красноармейцам и всем трудящимся Советской Белоруссии

9 лет тому назад под руководством коммунистической партии рабочие и крестьяне Советского Союза вместе с рабочими и крестьянами Белоруссии, объединенные в Красной армии, в партизанских отрядах, очистили захваченную польскими империалистами территорию Советской Белоруссии и дали, таким образом, возможность развернуть социалистическое хозяйственное и культурное строительство в стране.

9 лет напряженной борьбы рабочих и крестьян Советской Белоруссии при помощи трудящихся всего Советского Союза обеспечили не только восстановление нашего хозяйства, разрушенного империалистической войной, оккупантами и бандами, но и поставили его на высшую ступень. Белоруссия из края нищенства, национального угнетения и культурной тьмы становится страной, где трудящиеся всех национальностей под руководством коммунистической партии с большим творческим энтузиазмом строят свое социалистическое хозяйство и культуру. Воздвигается Осинстрой, строятся сотни новых фабрик и заводов, растет и коллективизируется сельское хозяйство, открылись тысячи школ, работают Академия Наук, университеты, научно-исследовательские институты, театры, больницы и санатории процветает белорусская культура, развивается культура всех национальностей, населяющих Советскую Белоруссию.

Твердым шагом Советская Белоруссия в тесном союзе с другими советскими республиками идет к социализму. В решительной классовой борьбе на экономическом и культурном фронтах мы вытесняем из их классовых позиций наших врагов — немана в городе и кулака в деревне.

Но успехи социалистического строительства будут закреплены только тогда, когда каждый рабочий, каждый крестьянин, всякий кому дорого дело социалистического строительства, с еще большей решимостью, еще большим упорством, активным участием будет помогать этому делу.

Рабочие и крестьяне! Объявим решительную борьбу прогульщикам, подырям, пьяницам и бюрократам. Еще более решительно поведем наступление на частно-капиталистические элементы в городе и деревне, шире развернем социалистическое соревнование, сделаем его методом всей нашей работы, добьемся при помощи соревнования конкретных результатов: снизим себестоимость и улучшим качество продукции. Решительно поведем борьбу с межнациональной враждебностью, антисемитизмом, шовинизмом и национал-демократизмом всех оттенков, укрепим братский союз трудящихся всех национальностей, закрепим еще больше наш союз с братскими советскими республиками.

Товарищи рабочие и крестьяне! В своем творческом порыве и строительстве ни на минуту не будем забывать,

«Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком».

(Ленин)

что империалисты всего света при активной помощи и участии социал-фашистов, готовятся к новой войне и в первую очередь к войне против нашего Советского Союза. За счет беспоощающей эксплуатации миллионов рабочих и крестьян и угнетенных народов колоний империалисты строят новые броненосцы, воздушный флот, изготавливают новые смертоносные газы. А поэтому трудящиеся Советского Союза, демонстрируя свою волю к миру, предлага-

вая конкретные формы разоружения, ни на минуту не должны забывать об опасности новой войны. Строя социалистическое хозяйство и культуру, будем настойчиво и решительно готовиться к борьбе с врагом в случае нападения его на СССР, укрепим нашу славную Красную армию, поможем ей в ее учебе, усилим ее военную мощь, еще теснее сплотимся с ней. Станем все в ряды «Осоавиахим», чтобы активным участием в его работе обезопасить наш

тыл в случае нападения на нас. Будем помнить, что только наилучшая подготовка каждого трудящегося к обороне обеспечит наше мирное строительство от нападения.

Под руководством коммунистической партии Красная Армия освободила 9

лет тому назад Советскую Белоруссию. Товарищи красноармейцы, помните славные традиции Красной армии, крепко стойте на страже социалистического строительства, овладейте всей военной техникой, чтобы в нужный момент дать врагу решительный отпор.

Товарищи рабочие, крестьяне, красноармейцы и все трудящиеся! В наше 9-летие мы не можем забыть о наших братьях рабочих и крестьянах Западной Белоруссии, которым стонут когти польского фашизма. Сегодня мы шлем им свой братский привет. Да здравствует социалистическое строительство!

Укрепим наступление на капиталистические элементы города и деревни.

Да здравствует крепкий союз трудящихся всех национальностей!

Да здравствует Красная армия — защитница трудящихся!

Да здравствует ленинский ВКП(б)!

Да здравствует Коминтерн! Центральный Комитет коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

ПАВ. ТРУС

БЕЛАРУСЬ

(Отрывок из поэмы «Десять Падмурак»)

Край легенд, крестов, могил — курганов...

Край тоски — бальзам живых криниц...

Нищий край белесых нос — туманов,

Край полей — краи шумливых нив...

Край болот, дорог кривых и трясных,

Край лесов, молчащих сосен — струн...

Край поэм и шелестящей сказки —

Дорогой сердцу Беларуси!

Дни прошли и отзвенели зори

На горячих крыльях непогод.

Новый песней полнятся просторы!

Новых птиц следят глаза полет!

Десять лет на поле грозной брани,

Десять лет — один порыв: вперед!

Только тени плачут на кургане,

Простирают руки у дорог.

Кто ж гадал, когда клубились тучи,

Кто гадал в те связанные дни,

Что страна, нависшая над кручей,

Вдруг воспрянет в зареве зарниц?

Архитекторы иного мироздания,

Строим мы, благословляя жизнь.

И под небом сонного сиянья

Вырастают

Этажи.

Добрый день, родимые просторы!

Добрый день, высоких труб гряды!

Скоро в блеске вечера, ой, скоро.

Прозвонит на улицах трамвай!

И тогда с распахнутой душой,

Расплетая цветы лихой журьбы,

Буду слушать песни Осинстрой,

Грозную музыку турбин!

Край легенд, тоскливых песен-сказок,

Край поэм — бальзам живых криниц...

Край болот, дорог кривых и трясных,

Нищий край, синевящий в тиши...

Край лесов, минувших дней повстанья...

Край низин, просторов дальних ширь...

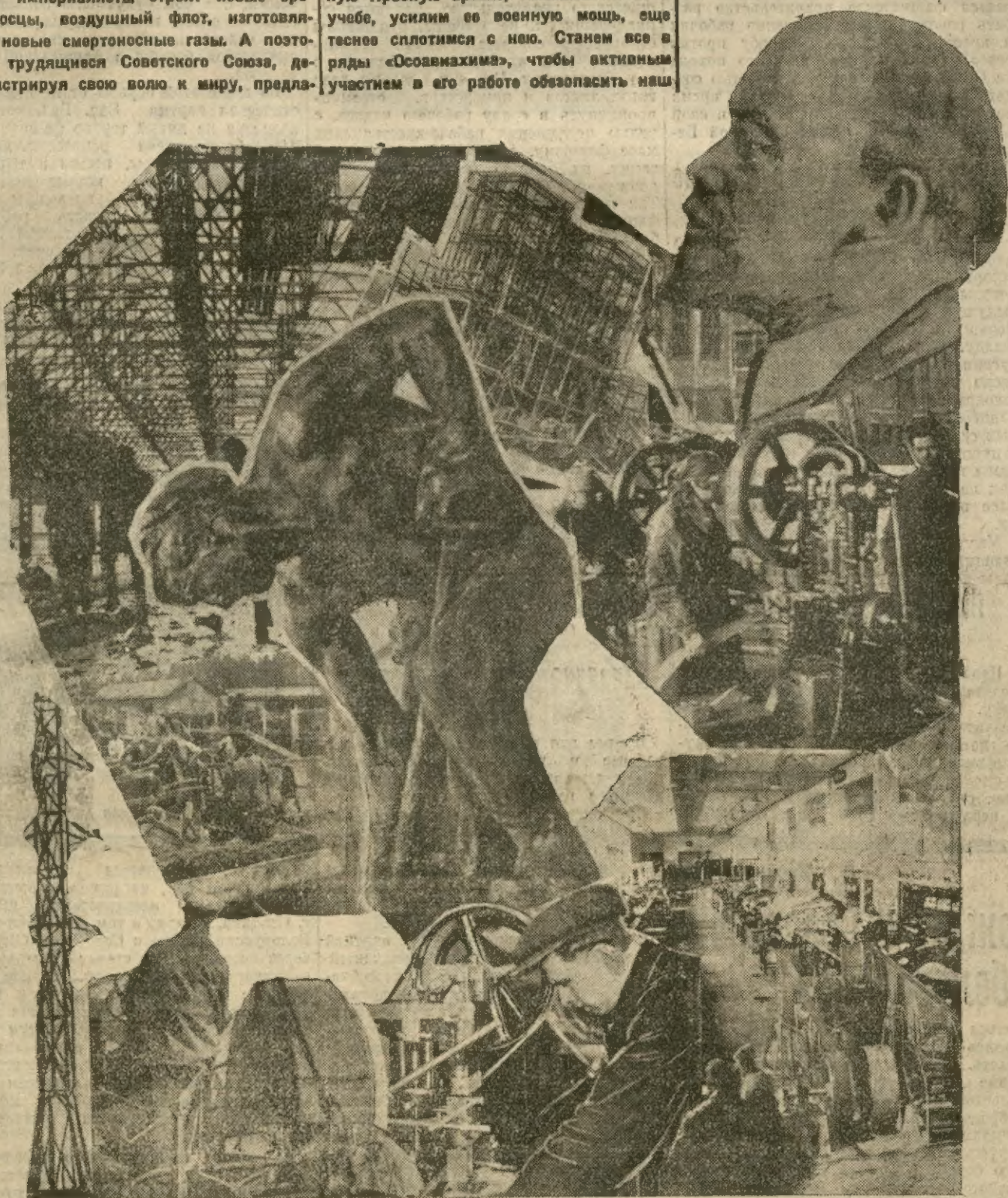
Край полей, О, край,

когда ж ты станешь?

Краем фабрик дымных и машин?!

Перевод Мих. Гольдберг

*) Написано к 10-летию БССР.

Мы растем и крепнем

Прошло уже девять лет с того дня, когда батальоны Красной армии обрушились несокрушимой лавиной на дрогнувшие ряды польской армии капиталистов и помещиков и прогнали их...

Каковы же итоги?

Разрушенная Беларусь восстановлена. Она вплотную приступила к строительству социализма. Валовая продукция промышленности выросла на 66,7 проц. по сравнению с 1926-27 г., капитальные вложения в промышленность — на 74,1 проц., удельный вес промышленности в народном хозяйстве — на 7,1 проц., количество рабочих увеличилось на 22,9 проц. Как ви-

дим, основное орудие социализма — промышленность делает большие шаги вперед. Посевная площадь увеличилась на 3,9 проц., капитальные вложения — на 12 проц., число коммун и артелей — на 812 единиц, земельная площадь, занимаемая ими — на 15,7 проц. Растет культура. Вместо 15 млн. в довоенное время, теперь на культурное дело расходуется 31 млн. Открыто новых школ — 1.761, ликвидировано за два года свое неграмотность 120370 человек. Школы для взрослых охватывают до 17.208 человек из рабочих и крестьян.

Из общего количества 9163 комплектов в 1927-28 г. было белорусских — 84,9 проц., еврейских — 68 проц., русских — 3,2 проц., польских — 2,4

проц., латышских — 0,4 проц., литовских — 0,1 и др. — 0,2 проц. Национальные советы: еврейских — 23, польских — 1, русских — 16, латышских — 5, немецких — 2, украинских — 2, по землеустройству евреев устроено — 9101 семья. Ведется большая работа по устройству местечек.

Расходы на народное просвещение в текущем году возросли на 50,3 проц. против прошлого года, расходы на электрификацию на 67 проц., на сельское хозяйство на 70 проц.

Эти цифры говорят каждому рабочему и крестьянину о том, что растет наше хозяйство, улучшается положение трудящихся, растет культура всех национальностей.

И.

КП(б)Б — организатор победы

Воспоминания т. Славинского о подпольи во время оккупации БССР белополяками

В беседе с нашим сотрудником т. Славинский поделился своими воспоминаниями о подпольной работе в БССР во время оккупации и об отдельных эпизодах из истории освобождения Белоруссии.

Боевой центр в Минске

Уже за много времени до того, как Красной армии пришлось отступить из Белоруссии, — сказал т. Славинский, — коммунистическая партия приступила к организации подпольных ячеек на заводах, фабриках и в деревнях. С момента вступления белополяков на территорию Белоруссии эти ячейки приступили к активным действиям.

Боевой центр, созданный в Минске, немедленно установил связь с коммунистическими организациями Вильно, Белостока, Гродно и др. городов. Когда эта первоначальная организационная работа была закончена, боевой центр приступил уже к организации широкой трудящейся масс. Обстановка нам благоприятствовала. Белополяки начали широко практиковать реквизиции. Для крестьян создались невыносимо тяжелые условия жизни. По всей оккупированной местности десятки тысяч рабочих не ходили без работы. Остальные рабочие подвергались немыслимой эксплуатации, возвращались на свои предприятия копейки и были вынуждены прибегать к помощи стихийных экономических забастовок, которые зачастую превращались в забастовки политические.

В короткий промежуток времени каждый трудящийся на своих плечах испытал ту огромнейшую разницу, которая существовала между советским строем и капиталистическим производством оккупантов.

Компартия — единственный организатор масс

Коммунистическая партия распространила свое влияние на широчайшие трудящиеся массы. Благодаря твердой политике была резко намалось отношение еврейских пролетариев к бундовской организации. Бундовский штаб остался без армии. Таким образом, коммунистическая партия стала единственным организатором и руководителем революционного движения, направленного против белополяков.

Несмотря на эти объективно-благо-

приятные условия, работать все-таки было крайне трудно. Существовавшая строгая конспирация не всегда давала желательные результаты. Белопольская охранка в борьбе с оппозиционными организациями практиковала самые зверские способы, широко применяла смертную казнь, средневековые пытки во время допроса, а также раскинула сеть провокаций. Белопольские войска по распоряжению своих начальников не только расстреливали крестьян-активистов, но и широко применяли поджоги отдельных деревень, уничтожали хаты этих активистов и т. д. и т. п.

Росли партизанские отряды

Жестокое расправы не утратили, однако, трудящиеся население Белоруссии. Кровавый террор еще сильнее сплотил трудящихся вокруг коммунистической партии. Активная часть революционного крестьянского масса уходила в леса. Из отдельных групп восставших крестьян выросли многочисленные партизанские отряды.

— Отдельные эпизоды героической борьбы партизанов на освобождение Белоруссии от белополюков врезались в память, — сказал далее т. Славинский, — Я никогда не забуду случая, происшедшего в Слуцке. 14 революционеро-батраков были присуждены к смертной казни. Их не сразу казнили, а

для того, чтобы утратить население, в течение долгого времени под сильнейшим войском волости по людным местам города. Но на один из них, называемый перед лицом эти, не отпустил. Гордо подняв голову, с немым «Интернационалом», точно участвуя в параде Красной армии, окруженный густой толпой штыков польских легионеров, осужденные направлялись к месту казни. В последние минуты перед казнью, обращаясь к окружающему населению, эти бесстрашные революционеры призывали арестованной казни

вступить в ряды коммунистической партии продолжать начатое ими дело...

Такие репрессии применялись повсеместно. Но несмотря на это, партизанское и забастовочное движение росло и ширилось. Не малые группы образовывались внутри-польские партизанские отряды. Оперировавший в Минском районе партизанский отряд Шаранговича, действовавший на Бобруйшине отряд т. Левкова и др. дезорганизовали тыл польской армии, уничтожали обозы, разрушали телефонную и телеграфную сеть, уничтожали отдельные боевые единицы, парализовали работу учреждений и т. д. Своими внутренними силами оккупационные власти не могли справиться с действиями партизан. Помощь со стороны помещиков и жулаков, вызвавшая польским властям, также могла помешать партизанскому движению. Поэтому поляки вынуждены были снять некоторые боевые единицы с фронта.

Благодаря помощи сознанных в польской армии коммунистических ячеек и помощи самого населения, борющегося против оккупантов, партийная организация имела точную информацию о всех передвижениях частей польской армии, действовавших против партизанских отрядов. В результате партизанам удавалось ускользнуть

из-под самого носа у карательных польских отрядов. Через женщин и детей партизаны имели хорошо налаженную регулярную связь и снабжение продовольствием.

Охранка не брезгает никакими средствами

Неудивительно, что в борьбе с революционным движением польская охранка не брезгала никакими средствами. И иногда ей удавалось при помощи своих агентов и завербованных провокаторов раскрывать целые наши подпольные организации.

Накануне отступления поляков член ипасского комитета партии Плоткин предал польским властям минскую, бобруйскую, новогрудскую, барановичскую и гродненскую организации. Провокатор Гиптери предал многих партийцев и, захватив большую сумму партийных и профессиональных денег, скрылся. Провокатор Канторский, будучи секретарем комсомола, выдал комсомольскую организацию. Провокатор Эпштейн-Оврейх не успел скрыться и после вступления Красной армии был расстрелян.

Но несмотря на эти тяжёлые поражения партийные ячейки не поддались для того, чтобы облегчить путь наступающей Красной армии.

На городских заборах и стенах домов задолго до прихода Красной армии красовались воззвания коммунистической партии к трудящемуся населению.

За несколько дней до отступления польские легионеры в городах Минске, Гродно и многих других устраивали кровавые бани; беспрерывно происходили еврейские погромы, поджоги, грабежи и убийства рабочих на окраинах городов. По всему городу раздавались стоны и голоса, вызывающие к помощи. Стихийно создававшаяся самооборона не могла предотвратить кровавый разгул готовившихся к отступлению «доблестных» польских легионеров.

Часть политических заключенных не успевших во время убежать, белополяки расстреливали на дороге, других увозили с собой в качестве заложников. Устраивались облавы на окраинах, и захваченных рабочих постигала та же участь.

Застыгнувшие врасплох в Гродно «польские герои», беспорядочно отступая, взрывали мосты и тысячами губили в Немане своих легионеров. Неман явился могилой для тысяч польских солдат, обманутых своей буржуазией.

Учитесь на уроках прошлого. Первые бои Красной армии тринадцатого г. Минска, немученные кровавыми террорами оккупантов, встретили со слезами радости на глазах. Красной армии была оказана восторженная встреча.

Прошло много лет с тех пор, как Советская Белоруссия стала свободной. Трудящиеся массы Белоруссии, рука об руку с коммунистической партией, строят новую жизнь. Но долгие годы не заставят нас забыть те жаркие дни, которые пережили трудящиеся Белоруссии под игом польских оккупантов.

ОТ БЕРЕЗИНЫ ДО СТОЛИЦЫ БЕЛОРУССИИ

(ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА НАСТУПЛЕНИЯ)

Чуть показались зарею на востоке, немалый предвещаясь взошедшего солнца, стали выстраиваться колонны.

Запевали этакими любимую песню. По тону их песни чувствовалось, что каждому из идущих действительно не жалко отдать жизнь свою за советскую Родину. Окруженные облаком пыли мы двигались все ближе и ближе к фронту. Солнце поднималось все выше и выше на голубом, ясном своде. В воздухе тишина, точно само небо вошло с нами в союз...

Привал... Приказано павести, чтобы не привлекать внимания противника. Бойцы расселись. Потянулись крестьянские обозы с продовольствием. Начались тихие разговоры. Борздатый старик рассказывает, как зимою полупольные «паны» налетели на их деревню, забрали лучших лошадей и скот. При слове «паны» его маленькие глаза прищурились и сделались еще меньше, а в них загорелась злоба и сожаление — почему тогда пот не было красноармейцев, чтобы поймать хотя одного «пана». Рядом стоящий с радужным лицом красноармеец смело отгадывающую мысль красавца, заметил: «скоро мы и не одного доставим».

Ночь... Красноармейцам разрешено спать, но мало кто уснул. Все чувствовали, что сейчас уснуть нельзя. Чуть не обмануло их. Не прошло и часу, как раздалась команда: «Вставайте!»

Все поднялись, заняли свои места.

Разведчики отправлялись вперед, на разведку.

Все, начиная от рядового бойца и кончая высшим комсоставом, понимали свою задачу. Все были воодушевлены одним желанием «встретить» польские войска и проучить их офицерство, затеявшее нешуточное и подлое крокодилье между рабочими и крестьянами роковых по классу, хотя и равных по национальности людей.

Потому в тот день 7 июля 1920 г., 2 часа ночи, получив распоряжение перейти в наступление, мы особенно сильно были обьяты уверенностью в победе. Рука каждого бойца еще сильнее

тов. Малиновский

обычного сжимала винтовку, чтобы с честью выполнить свой долг перед республикой труда, перед мировым пролетариатом... Все стали еще сосредоточеннее, еще сильнее и бодрее предстоящей решительной минутой — встречи с врагом.

Идем. Вперед — к врагу. Ползем, делаем перебежки. Без шума. Говорим шепотом, точно выполняя приказания командиров.

Вот просветлела луна, в ней другал, третья... застрекотал пулемет. Через несколько минут стрельба усилилась, перешла в ответную и затем началась взаимная частая перестрелка. Появились раненные...

Наконец все превратилось в какой-то бой в гущу... Загрохотали орудия с нашей стороны. Бой разгорелся. Красная рота бросилась в атаку... появились первые пленные...

«Победа» — закричали бойцы и точно электрическая волна пронеслась по рядам наших частей.

С рассветом, 9 июля нас встретили подоспевшие части, подкрепления поляков на вторых их позициях в районе Смоленска.

Здесь завязался более упорный, жаркий бой. Но на нашей стороне оказался резерв — местные крестьяне, организованные в партизанские отряды. 10-го июля мы овладели верховьем реки Волги.

11-го июля, в 11 часов 30 минут, части 17 стрелковой дивизии прорвали фронт минской группы противника, обратили его в бегство. И на спинах отступающего врага мы вошли в столицу Белоруссии — Минск.

На улицах города хаос и смятение... Невольно сравниваю с памятью прошлое с теперешней картиной города. Он тоже мертв.

Но 9 лет тому назад был хаос разбитых магазинов и торчащих, обгоревших домов, хаос войны и опустошения, ужас оккупированной поляками родины. А теперь великая социалистическая стройка, радостный подъем строительства.

Н. Малиновский.

Участники гражданской войны вступают в коммунистические ряды

Накануне десятилетия годовщины освобождения Белоруссии от белополяков в партийные ячейки и райкомы Минска стали поступать заявления от старых рабочих-героев гражданской войны о вступлении в ряды коммунистической партии.

В ячейку минского строителя подал такое заявление т. Тамарович, — рабочий с 13-летним производственным стажем. Несколько лет т. Тама-

рович брала на фронтах гражданской войны.

В партию вступил т. Хатахо — рабочий котельного цеха Эльзаса. Он девять лет работал на производстве, добровольцем вступил в Красную армию. Сражался на польском фронте за освобождение Белоруссии от белополяков.

Ячейка завода «Деревообделочник» приняла в свои ряды т. Кунда, ста-

рого рабочего с 13-летним производственным стажем, активного участника гражданской войны.

В партию вступают и молодые бойцы красноармейских частей. В явку №-го полка вступили тов. Стулневский 12-летний производственный стаж, Макарен — поточный протарий, Бутрин — рабочий с семилетним производственным стажем и многие другие.

Тов. Пароник — организатор партизанских отрядов

Ефим Пароник — крестьянин деревни Поречье, Полоцкого округа. До Октябрьской революции Пароник активно участвовал в революционном движении, был организатором гражданской войны организовал

чине несколько партизанских отрядов. Пароник со своими партизанами совершал смелые налеты, дезорганизуя ряды бело-

Теперь тов. Пароник живет в своей деревне, активно участвует в общественной работе. Он организовал в районе группу красных угольников которые снабжает литературой и газетами.

«КРЕСТЬЯНЕ, ИСПЫТАВ ТУ (БУРЖУАЗНУЮ) И ДРУГУЮ (ПРОЛЕТАРИАТА) ДИКТАТУРУ, ВЫБРАЛИ ДИКТАТУРУ РАБОЧЕГО КЛАССА И С НЕЙ ПОЙДУТ ДО ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ» (ЛЕНИН)

ПОБЕДИЛ КОЛЛЕКТИВ

Корреспондентский блокнот насыщен письмами, блокнот богат, блокнот не погорелся. На Радужке, на зимнем сне, на жестких ледяных снегах он принял новую жизнь о новой стройке. Шумели последние осенние листья в Александровке Второй под Чаусами, когда инвалид Прокон Луриков надевал первый раз колхозные валенки. Войлок шлепал немолодые Проконские ноги о льду. Занятые ледяной лужайкой лопались под бодрым ласком человека. Вскочил озявший уже вальсера, уже закружил, уже сел, уже готовый принять на себя широкое нежное одеяло.

Ну, и размахнулась колхозная деревня Александровка на своих 119 га. размахнулась, печальный дядя Прокон? Прокон угрюм, но ласков, он здоровой рукой хлопает по щеке колхозного бычка. Он шепчет скотине слышимые только его слова, уж наверное слова юбки. Многие стали понятными и стало ольше солнца даже в этот преданный странный день.

Протокол первого собрания александровцев уже поднят в председателем папке, а вот новый период открыт. Два александровских рода, почти два разведенных племени помирлись. Седьмилетия Луриковы протянули руку дружбы беднякам Шпаковым. Это буквально. Настоящая лампа освещала тенью оплетенные пальцы. «Церемония» происходила вечером в школе. На столе лежала папка уставов и правил организации колхозов, над столом висел плакат о реконструкции сельского хозяйства.

Прокон Луриков сидел в темном углу палаты к собранию. Мертвая его рука безучастно висела вдоль тела. Прокон чем-то размышлял, и другой Луриков—Егор, старый солдат, бывший военнопленный, сидел рядом с ним и тихим непонятным немецким шепотом. Она звучала очень демонстративно, Егора характер знал всякий. И вправду—он вскоре выступил с речью, в которой было много издевки.

— Так, так, так!—заговорил он, чванясь, нарочито морща лоб и нос.—Колхоза хотите, камрады, организовать? А почему бы не коммуно, например, выхит вар? не-правда ли? Я считаю, что для коммуно или ничто нам не нужно. Луриковы обиделись, выхит вар?

Собрание ответило на его вопрос языком «ыхит вар». Это был злой и шумный ответ, и Луриков его заслужил. Даже у Прокон дрынулась угрожающе спина. И затем сам Прокон поднялся с места и повернул свое лицо к председателю, вышедшему из огромному Алексею Шпакову.

— Говори, говори, Прокон!—закричали бабы.—Крой Егора!

И крыть нечего человека за дружка в голове, промолвил Егор еще спокойно. — Та же беда его, такого заграничного! Напихалось выхитов в роде ненормального—и чего?... А вот я скажу про колхоз...

Надо заметить, что и сам Прокон Луриков наговорил плохих вещей. Его пленила древняя межа и бессилье земли, казавшееся ему силой. Выхит Прокон, бирок, доверяющий свою душу лишь полю да ветрам! А тут в колхоз, а тут к людям, и быть может, даже тень встанет за спиной да дедки Проконина—мужика. Ну?

Но Прокон нашел другой аргумент. Он поднял здоровой рукой вторую свою парализованную руку, с силой потропав ее по голове, словно желая сбросить ее, лишнюю, на стол президиума,—потроп и крикнул с сердцем:

— Товарищи, а с чего же как быть, с бедой моей как быть? Кто будет работать за мои большие пальцы—ты, Семка? Или ты, Алексей? Или ты, Соня? А может, Вархит наш потрудились за мою руку?

Так и застыл Прокон со задернутой, скрытой в рукаве, рукой. Он ждал ответа, не зная сам, какой ответ удовлетворит его. В сумеречной комнате стало на мгновение очень тихо, тихо, как в судилище. Но сразу несколько голосов крикнуло:

— Будем, Прокон! Все равно пойдет, всякий продукт на одинаковые доли...

Шум, шум, шум покатился по комнате, и бабы голоса звенели в нем. Как стеклянные осколки, брошенные об камень. Навалились сморщенные утаты, шаркали ногами, гремели скамьями. Как же в самом деле быть с большой рукой человека? Как же ее не родичую и не торжественно, принять в сельско-хозяйственную артель имени десятилетия Октябрьской революции?

Впрочем, название коллективу дали потом, когда Прокон Луриков занялся, волнуясь, что согласен. Его приятели родственники, они повернули дело иначе и речею. Молодые Луриковы, александровские молодцы, прямо заявили, что выделяют Проконина «с легкой конюшкой в навозе». Инвалид молчал, переживая большие сомнения, и голова его мелко-мелко дрожала. И когда кто-то беспощадно крикнул громко—лу!—и не было понятно, что же это слово означает—или вопрос, или некое бесповоротное утверждение, вот тогда Прокон, не оборачиваясь не разгибая спины, не дыша даже, тихо молвил:

— Согласен.

Раскопались с собрания поодино. Шпаковы ввели в совет коллектива, Луриковых—в ревизионную комиссию. На дворе долго гуторили бабы.

В блокноте записана такая их фраза: — Товарищи, хуже не будет. Будем работать—человеческой жизни добьемся.

А Егор Луриков, а Александровский выхитварщик? Он в коллектив имени десятилетия Октябрьской революции не вошел. 14 дворов минус один равняется 13. В Александровке 14 дворов 13 из них общестественны.

... А песни под Прокон Луриков?

мелко дрожала. И когда кто-то беспощадно крикнул громко—лу!—и не было понятно, что же это слово означает—или вопрос, или некое бесповоротное утверждение, вот тогда Прокон, не оборачиваясь не разгибая спины, не дыша даже, тихо молвил:

— Согласен.

Раскопались с собрания поодино. Шпаковы ввели в совет коллектива, Луриковых—в ревизионную комиссию. На дворе долго гуторили бабы.

В блокноте записана такая их фраза: — Товарищи, хуже не будет. Будем работать—человеческой жизни добьемся.

А Егор Луриков, а Александровский выхитварщик? Он в коллектив имени десятилетия Октябрьской революции не вошел. 14 дворов минус один равняется 13. В Александровке 14 дворов 13 из них общестественны.

... А песни под Прокон Луриков?

Егор-земледелец за уборкой зерна в колхозе

с песней! Она раздавалась широко и бурно, как перемональный марш.

— Дуг, Прокон!—кричала молодость подсобнику-пахарю.—О том, что в дни ненастных, о том, что в ночи ясные...

Конечно, Прокон пел в нос, скорее мурлыкал, чем произносил слова, но и его подпрыгивало по-молодому буденовским, лихую, боевую, и нем была смея, его хлестало осеннее солнце, такое обильное и ошутимое, хоть дедками черпай его. На поле не посякали крики людей, отдававших распоряжение, поучавших друг друга, один другого подбадривавших—люди были здорово годины, но торопились, торопились: ведь впервые им пришлось иметь дело с дорогими сортовыми семенами, пятнадцатый и последний десяток пудов уже был брошен в землю и земле принят, как редкий дар.

... Вот так и пошла жизнь коллектива. Однако, старое еще крепкой хваткой обрушивалось на него, вывертывая некую общепланную инанку, очень тягостную. Навертели коллективисты с навозом—его вывозили в поле не все, его вывозили непонятно—ведь скот то,—было объяснение—еще не коллективизирован, еще не общий.

А в пасмурные бесконечные утра бабушка Леня на дряхлых костылях уходила гулять по Александровке. Люди стояли у ворот, чесали затылки и смотрели на небо, протяжно и воюще зевая.

Приезд колхозного инструктора помог многому. Инструктор был краток и речам и распорядителем в своих действиях. Он, не торопясь и не повышая голоса, учил, разъяснял, советовал. Он сказал на собрании, что на коллективной земле будет комбинированное четырехпольное с восьмилетним чередованием, посоветовал организовать молочную артель и завести хорошего бычка, высчитал, какую выгоду принесет в добром уходе сад, еще говорил он о люпинах и паре и минеральных удобрениях, о льномяках, о боровах «Зиг-Заг» и опросил в заключение:

— Кто просит слова?

Слова просил Алексей Шпаков, председатель. Он поблагодарил «власть и партию за поддержку», даже пожал руку в знак благодарности инструктору, по-детски улыбаясь.

— Многие, можно сказать, едедано,—наконец возвестил Шпаков.—Коллективисты пользу поняли. А потому про-

В коммуне «Комсомолец», Минского округа. На снимках — комсомольцы-коммунары за работой и на отдыхе.

Они РИК заслушать наш отчет, пусть председатель, или кто придет к нам в гости. От души приглашаем.

Председатель был в гостях в ноябре 1928 года. Отчет колхоза имени десятилетия Октябрьской революции прошел в торжественной обстановке. В Радомском сельсовете не запомнят такого многолюдного крестьянского съезда. Коллективисты явились празднично одетые с малыми детьми и с газетами подмышкой. Над Радужкой курился розовый и ровный туман. Распятие ином поля покойно холмились по обеим сторонам древнего Ряснянского плеса. На туманном извещенном большаке гремело большое движение.

Отчет коллективистов был похож на всякий другой отчет, но в устах Алексея Шпакова он звучал, как торжественное обещание. Малые, незначительные цифры в самом деле скрывали большие и торжественные дела. Так и заявил Шпаков:

— Не в том же, товарищи, дело, что мы получаем 2.300 рублей и еще 1.731 рубль и еще 1.075 рублей, что нам покупают семена, лучшие бороны и лучшие плуги, и лошадей, и коров, что нам дает суперфосфат и что... Алексей за-

шнулся,—и что мы все-таки сами многое сделали. Нет, дело имеет еще одну сторону.—Это есть борьба, и мы это все признаем. Плохо то, что многие бедняки в середняки еще не строили коллективов.

В блокноте записано: После длинной речи «дядя» Алексей десятилет раз гаявал: итак, я буду краток. Ну тут сдержал слово кулаком по столу: «все надежды наш коллектив оправдает. В этом даю слово».

Между прочим, на отчетном собрании присутствовал и Егор Луриков. Он стоял в стороне непроницаемый, грустный, чуть свернув набок голову. Егор о чем-то думал, но никто его не замечал.

Справка: колхоз имени десятилетия Октябрьской революции организовался на землях, некогда принадлежавших помещику Чеховскому. Поганапасава сохранилась об этом жалком потомке князей Радомских. В 1919 г. его сразила пуля восставших крестьян. Чеховского убила революция. И земля его воспряла для других.

М. ЛИН.

Почему послано письмо пану Незабытовскому

Миша Тризно — организатор бедноты

Миша Тризно, парень со светлыми глазами и широким улыбающимся лицом, водил меня по зеленым полям и рассказывал историю колхоза имени Дзержинского, что расположен над тихой речкой Ольсы.

Миша Тризно пришел в колхоз с железной дороги. Рабочая заплата помогла скромному и простому парню стать руководителем крестьянской бедноты в переустраиваемой жизни. Привыкшие хозяйничать хоть на ничтожно-малом, но своем клочке земли, бедняки полями и белорусами самой жизнью приведены были к некоему Рубину. Впереди—лучшая, богатая жизнь, создай нищета, древний труд. Надо было перевернуть черную страницу бедняцких мучений, и это беднота поручила Мише Тризно. И Миша спокойно, про-сто выполнял бедняцкие задания. С первым солнечным лучом Миша начинал обход колхозных полей, отдавая точные поручения старикам, мешки-нам, молоткам. Здесь описывают вартофель, там группа колхозниц очищает пышно растущий овес от сорняков, а на сенокосе кипит работа косарей. Миша Тризно всюду появлялся. Он не только торопит, подгоняет других, но и сам косит, сгребая пахучую, быструю солому траву с лугов Ольсы в высокие стога.

Миша Тризно еще и хороший садовник. Когда-то помещичий, теперь колхозный сад приведен в порядок, унавожен, очищен. Бесчисленное количество забот возмущает Тризно, но он спокойно, упорно справляется с важнейшим делом хозяйствования в новом, молодом, только становящемся на ноги колхозе.

Из хиборок в писские хоромы

Лишь в 1929 году шесть польских бедняцких семейств с разных поселков Кличевского района объединили свои крохотные земельные участки в единый коллектив. Советские органы пошли навстречу крестьянам и предоставили колхозу бывший фальварок

окого. Оставив свои хибарки, сколоченные из гниющих древесных суррогатов, бедняки, ранее трудившиеся на панских полях и получавшие за свой труд гроши, разместились в бывших панских хоромах, в просторных и светлых квартирах. Объединив свои земельные наделы в общее хозяйство, польские крестьяне уничтожили проклятую черноту, установили девятипольный севооборот. Стали удобрять землю калийной солью, суперфосфатом и другими химикатами. Приобрели радные селки, жнейки, косилки, плуги лучших фирм. Коровы теперь кормятся по нормам и, недавно такие чахлае, теперь дают больше 7 литров в день каждая вместо прежних четырех. Затраты на удобрения окупились с лихвой. Вместо 60 пудов с обыкновенной крестьянской десятины колхозники получили в прошлом году 66 пудов. Урожай этого года обещает быть еще более щедрым. Окружающие колхоз крестьянские поселки постепенно теряют вековую привязанность к своей земле и друг за другом вливаются в колхоз. Одна лишь весна 1929 года привела в коллектив новых 4 крестьянских семейств. Так постепенно укрепляется коллективистское начало в деревне, язвляя старые предрассудки, старые привычки хозяйничать в одиночку.

Строе не вернется

11 часов утра. Продолжительный гудок с бабеньской фабрики. Загорелые и утомленные покидают поля коммунары на обед. Группа помидов крестьянок отравно беседует о коллективе. Никакой другой слой трудящихся деревни не чувствует такого облегчения жизни в коллективе, как женщины бедняцких семей.

— А жалко вам своих посеяков?—спрашивая у группы колхозниц, рассевшихся на громадном бревне под тенью большого дуба.

— Чтобы вовек не ворочалась такая самостоятельность. Мы надеваемся жить здесь долго и жалеть нам нечего,—почти хором ответили коммунары.

— Чем же облегчили вашу женскую долю колхоз?—задала я вопрос, правда, с большой опаской.

Женщины заводились, поднимались с своих мест и, перебрав друг друга, спешили поделиться своими думами о житье-бытье.

— Во всех отношениях стало лучше!—перекричала всех крестьянка с грудным ребенком на руках.—Раньше, работая на поле, приходилось тут же сидеть с детьми. А дома вечером не знала, за что хвататься: пужно корову доить, дом убирать, мужу есть подавать и т. д. Теперь же приходишь домой, коров доить не нужно: это делают специальные работницы. А дети в яслях. Эй-богу хорошо,—кончает она при возгласах одобрения подруг.

— Не знаю, как у других, но про себя могу сказать, что за время нашего пребывания в колхозе у меня с мужем не было ни одной ссорки. А ведь раньше мы друг у друга душу вынимали за бесхозяйственность и неумение победить жизнь—это не молодая уже крестьянка дополняла свою тварку.

Гудок прервал беседу, и толпа, торопясь, пошла по аллее вниз на овсяные поля, на сенокос, освещаемый ярким и горячим солнцем.

СССР—наше отечество

Имени Дзержинского польский коллектив на Ольсы уверен в своей силе и в мощи советской власти. Колхоз настороженно следит за всеми событиями, происходящими в панской Польше. Узнав о запрещении нашим делегатам из польских трудящихся участвовать на варшавском съезде, колхозники крепко выругали фашистов и пилсудчиков и заявили, что комедия, разыгранная польскими магнатами, еще раз убеждает их в том, что только СССР — отечество всех трудящихся. Польские крестьяне на Ольсы никогда не забудут своего бывшего пана Незабытовского, ныне министра земледелия в Польше. Они недавно послали такое письмо пану Незабытовскому.

Будем обороняться до смерти

— Открытое письмо пану Незабытовскому, бывшему нашему обдиральщину, нам нам известно, такому большому пану в Польше—от его бывших батраков и окружающих крестьян. Не знаем, как начать это письмо ибо такого обдиральщика, как пан, ни дорогим,

ни уважаемым назвать нельзя. Минув уже год, как в Ольсе организовали мы коллектив и назвали его именем нашего вождя Ф. Э. Дзержинского. Так, что теперь Ольса не пана Незабытовского, а коллектив имени Дзержинского, вождя рабочих и крестьян. Мы живем тут неплохо, хотя собирались здесь батраки. Коровы у нас английские фасона и им уже тесно в панских сараях. Мы строим и напротив панского дворца большой сарай. Наверно пана интересует, как его магнетик выглядит. В этот момент немного хуже, чем при помещике, но мы его в будущем году отранимируем, и обновим. В гостиной, где паны танцевали, мы устроили клуб и радио. А внизу самую большую комнату, что выходит в сад, мы использовали под ясли для наших детей. Во всех остальных комнатах сидят рабочие Дрозды, Горохи, Юрновичи, Шлейтеры, Тризно и много других, что служили у пана.

Паны захотели взять нас под свою опеку и созынать для этого с'езд. Покорно благодарим, обойдемся без вашей опеки. Но на с'езд делегатов своих пошлем. Обязуем наших делегатов рассказать панам и его защитникам, что им не место в советской стране, и рекомендуем им собрать свои монетки и из Польши. Мы уверены, что скоро польские рабочие и крестьяне наберутся ума и также прогонят своих панов и пойдут за нашим примером. А когда вы, паны, захотите с нами воевать, то мы будем обороняться до смерти, ибо поняли мы, отчего мы раньше умирали с голоду. И еще даем пану знать, что приняли мы участие в социалистическом соревновании.

Польский пан Незабытовский, изгнавший из советской страны виллами паразитов и штыками красновармейцев, теперь сидит на шее многонациональных трудящихся масо Польши, из труженники государства польского следят за нашей советской жизнью. Достигая наших трудящихся масо воевуют их на борьбу, на решительные схватки со своими врагами—помещиками и капиталистами. Опыт колхоза Ольсы ярко говорит о путях расцвета, раскрывающихся перед всеми крестьянскими массами Советского Союза.

А. ФАРБЕР.

К съезду зарубежных поляков в Варшаву

Комфракцией польского сейма создан комитет по приему делегации из СССР

Комитет разоблачает организаторов съезда, решивших недопустить делегацию СССР на съезд

ВАРШАВА, 10. (Ночное радио). Печати разослан бюллетень «Комитета по приему польской рабоче-крестьянской делегации из СССР на съезд зарубежных поляков». Комитет был организован в первых числах июня. 8-го июня комитет опубликовал заявление-протест, в котором указывает, что постановление организационного комитета съезда о недопуске делегации, избранной трудящимися польским населением Советского Союза, имеет целью задуть слово польских рабочих и крестьян всего мира, которые не имеют возможности послать на Варшавский съезд своих полных представителей.

Постановление организационного комитета, — далее говорится в заявлении, — продиктовано желанием скрыть, что польские трудящиеся меньшинство в СССР пользуется всеми благами социалистической революции и своими национальными правами во всей полноте. В то же самое время, в условиях польского фашизма, трудящиеся массы Западной Украины и Западной Белоруссии, немцы, литовцы и евреи подвергаются неслыханному угнетению. Намерение не допустить делегацию из СССР продиктовано желанием скрыть тот факт, что польское трудовое меньшинство в СССР готово защищать Советский Союз от покушений польского империализма и его сообщников.

Протест подписан от имени комфракции сейма депутатом Сынулой, от сельроба-депутатом Вальницким и от белорусского рабоче-крестьянского клуба-депутатом Дворжаниным.

В состав комитета по приему делегации в СССР входят коммунистическая фракция сейма и представители других рабоче-крестьянских фракций сейма.

Сообщая об организации комитета по приему делегации из СССР, «Газета Варшавская» заявляет, что состав этого комитета свидетельствует о правильности решения организационного комитета не допускать на съезд делегацию из СССР.

КТО ЕДЕТ НА ВАРШАВСКИЙ СЪЕЗД

ВАРШАВА, 10. (Ночное радио). Организационный комитет съезда зарубежных поляков публикует сегодня в печати сведения о делегациях, ожидающихся на Варшавский съезд. Перечислены делегации от Аргентины, Дании, Франции, Канады, Мексики, Германии, Румынии, Швейцарии, Венгрии, САСШ и т. д.

На съезде, — заявляет комитет, — будут представлены все заграничные центры поляков, за исключением делегации СССР и Литвы, которые не будут представлены ввиду отношений, существующих между этими странами и Польшей.

Дело польского комдепутата Бачинского в апелляционном суде

ВАРШАВА, 10. (Ночное радио). В апелляционном суде в Варшаве слушалось вчера дело коммунистического депутата Бачинского (полит. избранник от Домбровского района). Бачинский не присутствовал на суде и приговор вынесен заочно.

Прокурор в своей речи заявил, что Бачинский «опасный человек для Польши» и требовал длительной изоляции его. Как уже сообщалось, главный пункт обвинения, выдвигаемого

против Бачинского, заключается в том, что он, будучи представителем рабочих Домбровского района на съезде друзей СССР, принял орден Красного Знамени для передачи его находившемуся тогда в тюремном заключении товарищу Ланнуцкому.

Апелляционный суд утвердил приговор суда первой инстанции. Суд первой инстанции, как известно, приговорил Бачинского к 5-ти годам тюремного заключения.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Выступление Горького в клубе инженеров

ЛЕНИНГРАД, 9. В инженерном клубе, при огромном стечении технического персонала состоялось выступление Горького. Писатель обратился к инженерам и техникам с призывом принять активное участие в журнале «Наши достижения».

Горький отметил, как мало знает каждый из нас, погруженных в тяжелую и напряженную работу о том большом, что делается в других местах Союза. Первые четыре номера журнала, по словам Горького, были неудачными; мы плохо умеем писать о себе хорошему. Сейчас приняты меры к расширению журнала и к привлечению самых широких слоев в работе в нем.

На семь часов

МОСКВА, 9. СНК РСФСР утвердил представленную специально выделенной СНК комиссией резолюцию об итогах перевода промышленных предприятий в РСФСР на 7-часовой рабочий день.

В этой резолюции дан ряд указаний об устранении недочетов в работе по подготовке и проведению перевода промышленности на 7-часовой рабочий день. Наряду с этим СНК поручил к концу 1929-30 года перевести на семь часов от 35—40 проц. общего числа рабочих, занятых в постоянно действующих производствах.

Ленинград готовится ко дню индустриализации

ЛЕНИНГРАД, 9. В Облсовнархозе, с участием представителей трестов и заводов, состоялось совещание по вопросу о подготовке в Ленинграде дня индустриализации, назначенного на 8-е августа.

На совещании выяснилось, что со стороны среды не встретится особых препятствий для проведения этого дня в образцовом порядке. В целях лучшей подготовки дня индустриализации совещание признало необходимым, чтобы ко-

ммунистические на собраниях ознакомили рабочих с производственными программами каждого предприятия, перспективами его продвижения и т. д. В день индустриализации особое внимание следует обратить на работу ударных групп и бригад. Зарплата должна выплачиваться в обычном размере и полностью должна поступить в общий фонд. Образцовые предприятия, цеха, бригады и рабочие будут выделены в особые списки.

РАБОЧИЙ

Под руководством коммунистической партии Красная армия освободила 9 лет тому назад Советскую Белоруссию. Товарищи красноармейцы, помните славные традиции Красной армии и крепко стойте на страже социалистического строительства, овладейте всей военной техникой, чтобы в нужный момент дать врагу решительный отпор.

Швеция увеличивает свои морские вооружения

ЛЕНИНГРАД, 9. На днях в Вильгельм (Финляндия) прибыл шведский адмирал Любек с комиссией из нескольких морских офицеров. Шведы осматривали крепость и интересовались состоянием береговой обороны и флотилии шлюпок. По имеющимся сведениям, отряды финские маневры пройдут под наблюдением шведской комиссии. Как известно, ежегодные финские маневры, происходящие, так сказать, у ворот Ленинграда, изображают десант у Выборга и отряжение шведской флотилии нападения на шхеры.

Любопытно отметить, что Швеция увеличивает свою пассивную морскую политику. Линкор «Сверига» перевооружен, построено 3 подводных лодок специально для шхер, строится 2 эскадренца. Это наводит на мысль о концентрации морских сил северных государств против СССР.

Отовсюду обо всем

РИГА, 8. По сообщению газеты «Старденко Ун Земискс» (орган рабоче-крестьянской фракции) в Риге, в связи с приездом шведского морского на прошлой неделе арестовано охранкой 28 рабочих.

ЛОНДОН, 8. Министр по делам Индии Бенн отклонил просьбу секретариата комитета защиты миротских узников о принятии делегации по вопросам связанным с миротским процессом 31-го лидера индийского профдвижения.

НЬЮ-ЙОРК, 8. Американский самолет «Пасифайндер» («Оледопыт») сегодня утром вылетел в транс-атлантический перелет в Рим.

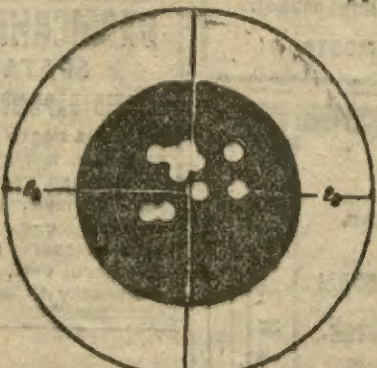
ТЕГЕРАН, 8. Печать сообщает о предстоящем приезде в Персию Ниязатулла-Хана (брат Аманулла-Хана) и указывает, что в последнее время из Афганистана бежало в Персию много бывших министров и военных деятелей.

ЛУЧШИЙ СТРЕЛОК

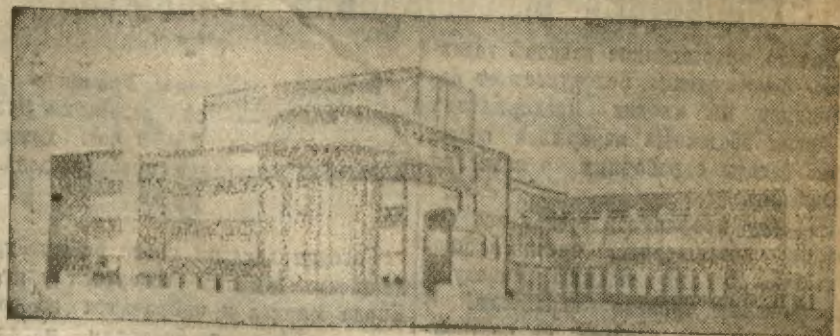
Инспектор школы ЦС союза Осоавиахима СССР тов. Барпер, рабочий

нахобных предприятий БГП, выбитый из 50 возможных — 50 очков. Стрельба производилась на дистанции 25 метров, положение — лежа с руки.

На прицельных свистках — т. Барпер и мишень, по которой он стрелял.

В Минске начаты работы по постройке нового здания государственной библиотеки. На снимке — проект постройки здания.

На борьбу против фашизма, против угрозы новой войны

Братание германских матросов с голландскими рабочими

БЕРЛИН, 9. Международный комитет по борьбе с фашизмом опубликовал воззвание, в котором призывает рабочих и крестьян, революционную интеллигенцию, угнетенные колониальные народы и национальные меньшинства к борьбе против фашизма и военной опасности. Воззвание указывает, что реакция усилилась во всех капиталистических странах, колониях и полуколониях.

БЕРЛИН, 9. По сообщению из Амстердама, в городе Баандам имело место братание между германскими революционными матросами из эска-

дра германского парохода «Диана» с голландскими рабочими. Матросы и рабочие устроили совместную демонстрацию. Полиция разогнала демонстрацию, пустив в ход резиновые дубинки и холодное оружие. Многие демонстранты ранены. Арестовано много голландских рабочих, в том числе несколько коммунистов.

БЕРЛИН, 9. 20-го июля во Франкфурте на Майне состоится первый международный конференция мол. эки по борьбе с империализмом и колониальным угнетением.

Консерваторы требуют сохранения таможенных пошлин

ЛОНДОН, 9. Консерваторы внесли резолюцию, выражающую правительство недоверие к тому, что оно не может точно определить свою политику в вопросе об охранительных и других таможенных пошлинах, а также в вопросе о принципах имперского предпочтения. Охранительные пошлины ввозятся в Англию покровительственные таможенные пошлины, вводимые по ходатайству тех или иной отрасли промышленности, на основании закона об охране английской промышленности. Принцип имперского предпочтения выражается в том, что товары, главным образом, продовольственные продукты и сырье, ввозимые из одной части британской империи в другую, облагаются пониженными таможенными пошлинами или освобождаются от пошлин.

В принятой по поводу этой резолюции министр финансов Спендер сказал: «Принцип имперского предпочтения был ошибочным и нехорошим. Правительство отныне не является сторон-

ником такого неравства». При голосовании резолюция консерваторов была отвергнута 340 голосами рабочей партии и либералов, против 220 голосов консерваторов.

Индия против Макдональда

БЕРЛИН, 9. «Берлинер Тагесблат» публикует под заголовком «Индия против Макдональда» сообщение своего корреспондента, в котором говорится, что первое заявление Макдональда по вопросу об Индии произвело неблагоприятное впечатление в Индии. Неру, лидер национального буржуазного движения, в беседе с представителями печати заявил, что «речь премьера о несправедливости добавляет еще оскорбления». То, что в тронной речи не упоминалось об Индии, также произвело, по словам корреспондента, неблагоприятное впечатление, которое еще ухудшилось после восхваления комиссией Саймона.

Забастовочная волна в Румынии и Болгарии

ВЕНА, 9. По сообщению из Бухареста, забастовочное движение в Румынии разрастается.

На днях объявлены забастовки на вагоно-строительном заводе компании «Унион» в Батмаре и на одном из крупнейших лесопильных заводов в Черновицах. Бастующие требуют установления 8-ми часового рабочего дня и повышения заработной платы. Кроме того, объявлены забастовки на ряде предприятий текстильной, горной и легкой промышленности в Семиградье.

ВЕНА, 9. По сообщению из Софии, предприниматели пытаются сорвать забастовку текстильщиков, не останавливаясь ни перед какими средствами. Так, например, на днях провокаторы бросили бомбу в здание одной из фабрик, чтобы дать полиции повод к новым массовым арестам, под предлогом «террористического покушения».

Независимо от все это бастующие твердо продолжают борьбу.

Очередной номер «Рабочего» выйдет в субботу 13-го июля. В нем будет помещена часть юбилейного материала, по естественным причинам не вошедшая в сегодняшний номер

НЕ ЗАБУДЬТЕ, ЧТО 26—28 ИЮЛЯ С. Г. В ХАРЬКОВЕ СОСТОИТСЯ 3-й ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ 2-го ЗАЙМА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Гидролитбол 694.